

еще не закончен.

Историки недостаточно оценивают этот громадный факт. Погруженные в вопросы политические, они не замечают, какое значение имеет в нашей цивилизации уничтожение крепостного права и его пережитков, составляющие, однако, главную характеристику XIX в. Соперничество между европейскими государствами и проистекавшие из него войны, политика великих держав, о которой так много говорят, - все это вытекает, однако, из одного основного факта: уничтожения *личной* зависимости человека и замены ее системой зависимости от заработной платы.

Таким образом *французские крестьяне*, восстав 120 лет тому назад против своих помещиков, посылавших их колотить палками по прудам, чтобы лягушки не тревожили помещичьего сна, освободили *крестьян всей Европы*. Сжигая бумаги, в которых была записана их подчиненность помещикам, сжигая записи и ведя в течение четырех лет упорную борьбу против тех, кто отказывался признать их человеческие права, французские крестьяне разбудили всю Европу и побудили ее освободиться от позорных учреждений слегка смягченного рабства.

С другой стороны, потребовалось также около 125 лет, чтобы ограничение абсолютной монархии обошло Европу. После Английской революции 1639–1648 гг. и Французской - 1789–1793 гг. неограниченная королевская власть стала отживать понемногу в остальных частях Европы, и теперь мы находим народное представительство даже на Балканском полуострове, даже в Турции. Россия тоже вступает в тот же цикл¹.

Таким образом, в этих двух направлениях революция 1789–1793 гг. выполнила свою программу. *Равенство всех граждан перед законом и представительное правление* вошли уже более или менее в своды законов всех европейских государств, кроме России. В теории, по крайней мере, закон одинаков для всех, и все принимают, в большей или меньшей мере, участие в управлении страной.

Самодержавная власть короля над своими подданными и такая же власть помещика над своими крепостными почти исчезли, таким образом. В Европе теперь властвует буржуазия.

Но одновременно с этим Великая революция завещала нам также другие начала, несравненно более широкие, - начала коммунистические. Мы видели, как за все время революции старалась пробиться коммунистическая мысль и как после падения жирондистов в июне 1792 г. делалось множество попыток в этом направлении. Фурьеризм происходит по прямой линии от Ланжа, с одной стороны, а с другой - от Шалье. Бабеф - прямой продукт идей, волновавших народные власти в 1793 г. Он, Буонарроти и Сильвен Марешаль только систематизировали их до некоторой степени или даже только изложили их в литературной форме. Но тайные общества Бабефа и Буонарроти стали впоследствии родоначальниками тайных обществ «коммунистов-материалистов», в которых Бланки и Барбес делали в 30-х и 40-х годах заговоры против буржуазной монархии Луи-Филиппа. Позднее из этих обществ возник прямой преемственностью Международный Союз Рабочих (Интернационал).

Что касается «социализма», то известно теперь, что это слово было пущено в ход, чтобы не называться «коммунистами», так как в конце 40-х годов называться коммунистом стало опасно вследствие преследований, направленных против тайных коммунистических обществ, бывших тогда центрами революционного действия.

Таким образом, между «бешеными» 1793 г. и Бабефом 1795 г. и Международным Союзом Рабочих (Интернационалом) можно установить прямую преемственность.

Но преемственность существует и в идеях. Современный социализм ничего, решительно ничего еще не прибавил к тем идеям, которые обращались во французском народе в 1789–1794 гг. и которые народ пытался осуществить во время II года республики. Современный социализм только приводит эти идеи в системы и находит доводы в их пользу, либо обращая против буржуазных экономистов некоторые из их собственных определений, либо обобщая некоторые факты из развития промышленного капитализма в течение XIX в.

Мало того. Я позволю себе также утверждать, что какая бы ни проявлялась иногда неопределенность в стремлениях народного коммунизма первых двух лет республики и как бы мало он ни пользовался языком буржуазных экономистов, он яснее понимал свои задачи и глубже доходил в своем анализе этих задач, чем современный социализм. Яснее и глубже - потому, что люди прямо шли к *коммунизму в потреблении*, к коммунализации и национализации *потребления*, когда они хотели установить в каждой общине магазины, хлебные и всяких других жизненных припасов, куда складывалось бы все

¹ Писано в 1908 г.